

жр 2967

КОНТОРА: Спб., Знаменская ул. 7. Ц. 10 к. № 1. — 1 Января 1906 г.

Открыта подписка на 1906 годъ
НА
Волшебный Фонарь

Подъ редакціей И. Н. Потапенко.
Еженедѣльный журналъ общественной и политической сатиры и каррикатуры.
Смѣхъ—такое же орудіе борьбы, какъ ружья, пушки, револьверы, торпеды, сабли и ножи. Но въ то время, какъ эти орудія дѣйствовали во всю, смѣхъ на Руси бездѣйствовалъ, ему былъ зажатъ ротъ и онъ принужденъ былъ ограничиваться беззубымъ хихиканьемъ по адресу того, что менѣе всего заслуживало осмѣянія.
Теперь мы получили право смѣяться и будемъ смѣяться смѣло, громко и безопасно. И пусть всякій, кто владеетъ этимъ тонкимъ и острымъ оружіемъ, приходитъ къ намъ и смѣется вмѣстѣ съ нами. Будь то слово или рисунокъ, страницы нашего журнала къ его услугамъ. Смѣхъ громкій, смѣлый и безопасный. Но избави насъ Богъ отъ грубаго площаднаго смѣха, — онъ достоинъ улицы, мы же работаемъ въ храмѣ искусства.
Подписка приним. въ конторѣ жур. Спб. Знаменская 7, кв. 9.
Подписная цѣна за годъ 4 рубля.
" " " полгода 2 р. 50 к.
Отдѣльный № 10 коп.
Издатель. К. Четвериковъ.

Pia desideria всего русскаго общества.

Новый годъ... Сезонъ пожарный—
Прибалтійскій край въ огнѣ.
Шевелится чертъ аграрный
Въ деревенскій глубинѣ.

Тамъ захваченъ путь сибирскій,
Здѣсь отрѣзанъ весь Кавказъ...
Святополче княже Мирскій!
Приходи спасать ты насъ!
Ты такое знаешь слово—
Какъ бальзамъ оно смягчитъ
И отъ глаза отъ дурново
Край российский защититъ.

ПОРА

ВѢРИТЬ!

ТРИ ФАКТА!

1. Лучшие и знаменитѣйшіе артисты и пѣвцы всего міра, какъ—графъ Витте, министръ Дурново, генералъ Треповъ, Нейгардтъ, Скалонъ, Каульбарсъ, адмиралъ Дубасовъ и другіе, высоко цѣнящіе свою репутацію, избрали именно граммофонъ „Реакція“ Акціонернаго Общества Граммофонъ въ качествѣ посредника для передачи своихъ голосовъ.
2. Первые и знаменитѣйшіе въ мірѣ знатоки музыки, критики, и истинно русскіе люди, какъ кн. Мишерскій, Карлъ-Амалія Грингмутъ, Поволокій Крушеванъ, М. Меньшиковъ, Ник. Энгельгартъ и друг. утверждаютъ—безъ всякаго посторонняго вліянія—что граммофонъ „Реакція“ лучшая и совершенѣйшая жизнеуничтожающая машина, и служить обширнѣйшимъ распространителемъ дѣйствительныхъ правительственныхъ мѣръ.
3. Коронованныя особы и высокопоставленныя лица, какъ Король Готтентотовъ Караканза V-ый, предводитель Зулусовъ Амусато, правитель Канарскихъ острововъ Лампопо, главнокомандующій черносотенной арміей Шмаковъ и другіе, приобрѣли именно аппараты „граммофонъ Реакція“—нашего производства, а не какіе либо другіе.

Еще три факта!

1. Граммофонныя пластинки „Реакція“ акціонернаго Общества Граммофонъ самыя дорогія—но деньги эти всегда можно выколотить изъ изголодавшихся мужиковъ 22-хъ, а также всѣхъ остальныхъ губерній.
2. Старыя, обыгранныя пластинки нашего производства всегда имѣютъ двойную цѣнность сравнительно съ старыми пластинками конкурирующихъ фирмъ, какъ какъ, подновивъ новымъ „Правительственнымъ Сообщеніемъ“ наши пластинки, ихъ можно опять пустить въ ходъ.
3. Наши пластинки „Реакція“ имѣются въ громадномъ количествѣ соответственно числу Россіи—

скихъ губерній, областей и градоначальствъ съ губернаторами, генераль-губернаторами и градоначальниками во главѣ.

Настоящія граммофонныя пластинки „Реакція“ Акціонернаго Общества Граммофонъ снабжены нацимъ извѣстнымъ фабричнымъ клеймомъ (казакъ, пишущій нагайкой) нижеслѣдующаго образца:

Фабричное
клеймо.Фабричное
клеймо.

Граммофоны и пластинки безъ утвержденного клейма „Реакція“—поддѣлка.

Послѣдній, сдѣланный нами въ усовершенствованіи пластинокъ шагъ—это выпускъ въ свѣтъ специальныхъ русскихъ пластинокъ, обильно смоченныхъ кровью, съ аккомпаниментомъ оркестра, подъ управленіемъ г. Дурново—что даетъ полную иллюзію дѣйствительности.

Объявленіе доставилъ ИМПРЕССИОНИСТЪ.

Храброму воину отъ гор. Москвы—хлѣбъ—соль.

На Руси.

Пушки... Пулеметы...
Голодъ, нищета...
Родина, за что ты
Небомъ проклята?
Горе—адмиралы
Города берутъ,

Свиты генералы
Мужиковъ дерутъ...
Обыски, аресты,
Ссылки и тюрьма...
Бойни, манифесты...
И чума, чума!..

Нико.

Неожиданное посещение.

(Рождественский рассказ, съ направлениемъ...)

— Кто тамъ? спросилъ я, накидывая на себя тужурку.

— Будьте любезны... на 5 минутъ... услышалъ я за дверями незнакомый мнѣ мужской голосъ.

Тотчасъ же я открылъ дверь и впустилъ въ переднюю высокаго худого человѣка—сутуловатаго, или вѣрнѣе сгорбленнаго, въ богатой бобровой шубѣ, съ глубокими калошами на ногахъ; онъ медленно раздѣлся и столь-же медленно, не протянувъ мнѣ руки, прошелъ къ моему письменному столу и усѣлся въ кресло, слегка покашливая старческимъ кашлемъ; я сѣлъ на стулъ напротивъ него.

— Не удивляйтесь моему посѣщенію, началъ онъ слегка сиповатымъ, дребезжащимъ голосомъ. Я къ вамъ не на долго... да и вообще жить мнѣ не долго... я тороплюсь... Тороплюсь не жить—жилъ я достаточно—но умирать, ибо дни мои сочтены...

Тутъ только я, наконецъ, присмотрѣлся къ моему посѣтителю и узналъ это характерное пергаментное лицо, которое столь часто послѣднее время фигурировало въ юмористическихъ листкахъ и даже на сценѣ фарса...

— Что вамъ отъ меня надо? спросилъ я его, — если выпришликомнѣ, какъкъ врачу, замедицинскимъ совѣтомъ, то это напрасно. Я членъ союза врачей и вамъ медицинской помощи и совѣта не подамъ—обращайтесь за этимъ къ болѣе почтеннымъ врачамъ—къ лейбъ—медикамъ... а я для васъ чужой...

— Ну вотъ, вотъ... вдругъ торопливо—заговорилъ старикъ... Какія вы—глупости говорите... Очень нужна мнѣ ваша медицинская помощь,—я не за этимъ... Видите... дѣло въ томъ, что мнѣ хотѣлось-бы предупредить васъ—посоветовать вамъ не заниматься пустяками, вѣдь все равно... Вашъ домъ не годится для форта Шаброль, а вы негодитесь для его защиты...

— Не хотите ли вы замѣнить меня въ такомъ случаѣ? попробовалъ я пустить иронию...

Старикъ заерзалъ на креслѣ...

— Ну, вотъ... вы опять говорите глупости... у меня на Литейномъ есть собственный домъ, т. е. виноватъ, не собственный, а пожизненный, гдѣ я и самъ могу устроить фортъ-Шаброль, но

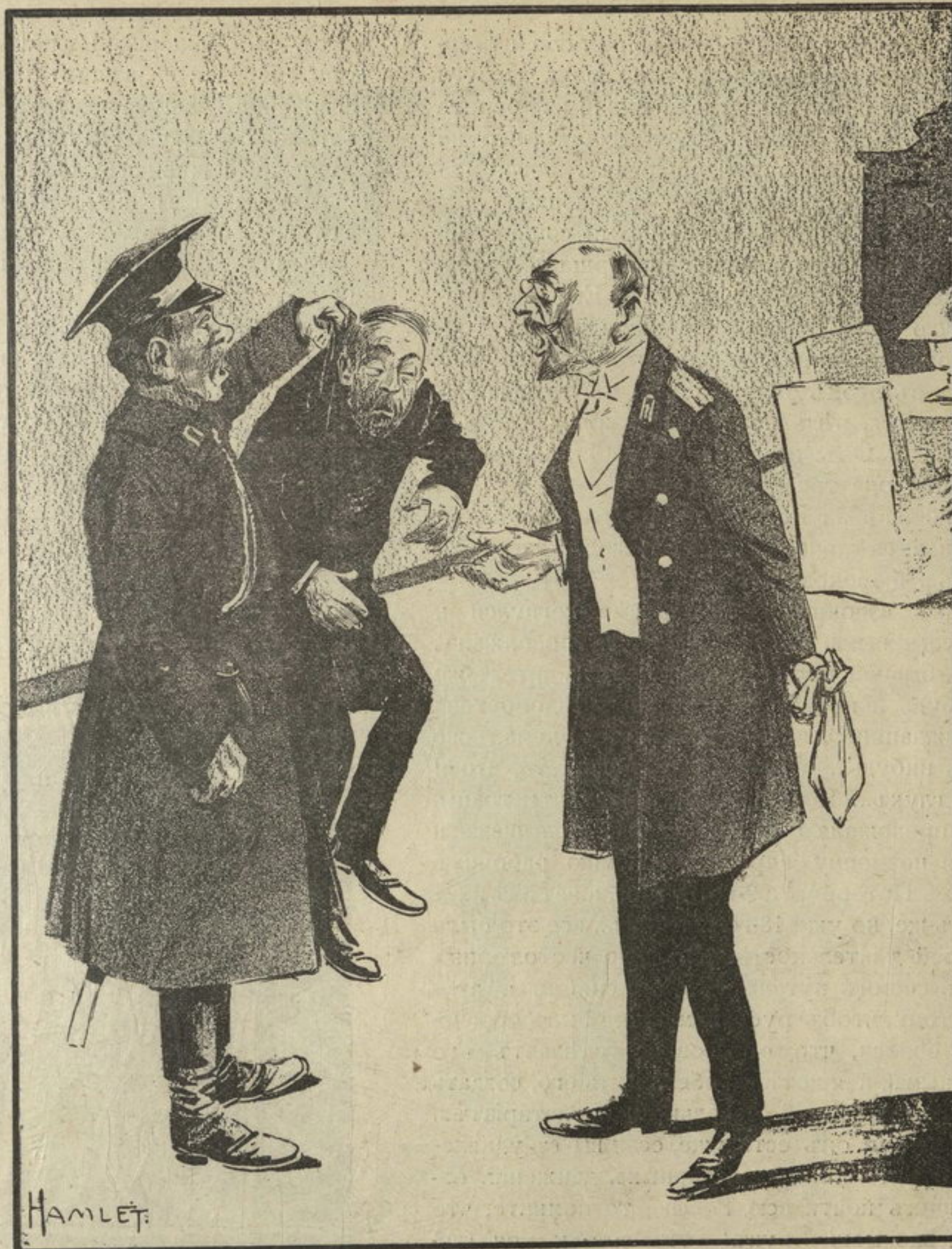
я еще подожду... Знаете-ли вы, что я всю жизнь мечталъ о теперешнихъ дняхъ? Знаете-ли вы, что я нарочно оставался оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, не шель ни на какое иное мѣсто, чтобъ только оставаться независимымъ. Васъ не удивляло, что будучи фактически многолѣтнѣ премьеръ-министромъ, держа въ рукахъ бразды правленія въ Россіи, я тѣмъ неменѣе продолжалъ занимать этотъ сравнительно скромный и своеобразный постъ.

— Не скрою... Это меня удивляло, сказалъ я.

— Ага... вотъ видите... а я это дѣлалъ не спроста... Чтожъ я, честолюбецъ что-ли? Въ самые крѣпкіе моменты моей дѣятельности, моего вліянія на судьбы Россіи, слышали-ли вы, чтобъ я добивался иного мѣста?

— Нѣтъ, не слыхалъ...

— Не слыхали?—да... и не могли слышать—этого не было... Тихо и скромно, осмѣиваемый всѣми прогрессивными партіями, я шель неуклонно своимъ путемъ. Ретроградъ въ глазахъ всѣхъ васъ, я былъ болѣе революціонеръ,

ВЛАСТЬ: Что это, братецъ?

БЛЮСТИТЕЛЬ: Такъ что, ваше скородіе, лѣдахтера споймалъ. Гляжу это, перо въ чернило макаетъ и крамолу пушаетъ. Я его за шиворотъ и приволокъ къ вашему скородію.

ВЛАСТЬ: Экій ты болванъ! Очень мнѣ нуженъ твой редакторъ! Взялъ-бы съ него десять тысячъ залогу и принесъ... Эхъ, учить васъ надо!..

чѣмъ всѣ вы вмѣстѣ взяты. Вмѣстѣ съ покойнымъ Вячеславомъ Константиновичемъ Плеве, позднѣе присоединившимся ко мнѣ, мы неуклонно

вели одну политику—чисто революционную и твердою рукой вели Россію къ той революціи, заслуги которой вы теперь приписываете себѣ... берите ихъ... мы не честолюбивы... но мы знаемъ, что не зря поддерживали упорно престижъ того, что само себя роняло... мы шли отъ противнаго.

Мой покойный другъ Плеве—истый социаль-демократъ по духу—тотъ даже переборщилъ, увлекся и увлекъ за собою всю Россію. Его всегдашней мечтою было отдѣленіе Финляндіи отъ Россіи и автономное управленіе въ этой странѣ—можетъ быть въ этомъ отношеніи на него влияла его бабка—кажется, вѣдь она была чухонка... если я не ошибаюсь? Онъ принадлежалъ на Финляндію—и вотъ почему она теперь свободна...

Я принадлежалъ на Россію, на престижъ... бюрократіи... и вотъ почему Россія освобождается, а престижъ... бюрократіи уже палъ.

Старикъ вздохнулъ, еще болѣе согнулся и почти неслышнымъ шепотомъ голосомъ продолжалъ.

— Я—бывшій профессоръ, юристъ... читалъ-же я что-нибудь и кромѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ или „Гражданина“, какъ вы думаете? думалъ-же я о чемъ-нибудь... неужели вы полагаете, что я слѣпъ и глухъ... Я слышалъ аплодисменты толпы, которая провожала Вѣру Засуличъ, я слышалъ и проклятія по моему адресу... я помню рабочихъ на улицахъ Петербурга 9-го Января, а затѣмъ ихъ же и тамъ-же, но уже 18-го Октября... все это были плоды моей дѣятельности... Но я не честолюбивъ—я шелъ своимъ путемъ... Всѣми силами я противился тому, чтобъ русскій мужикъ былъ образованъ... я боялся, что образованіе сдѣлаетъ его буржуазнымъ, а я хотѣлъ, обездоливъ его, создать въ Россіи настоящій земельный пролетаріатъ... Если въ Россіи онъ есть уже, если вы съ удивленіемъ смотрите на силу аграрныхъ движеній, охватывающихъ почти всю Россію, то помните, что все это дѣло моихъ рукъ—тутъ есть и моя (немалая) капля меду...

Знаете-ли вы, что, если въ Россіи были и еще есть правѣрные марксисты, то отъ нихъ-же первый сѣмъ азъ... Я люблю Россію—и вотъ почему я на колѣняхъ умолялъ Императора Александра II-го не давать Россіи буржуазной конституціи... я боялся, что это погубитъ въ зародышѣ дѣло развитія русскаго пролетаріата... Я схожу со сцены политической и перехожу на сцену театра... ка-

жется, на Офицерской улицѣ... Но дѣло мое сдѣлано... передайте „вашимъ“ мой привѣтъ и благословеніе... Я думаю, что моя роль въ Россіи уже сыграна... я ѣду за границу и тамъ буду издавать зарубежный журналъ „Облегченіе“, въ которомъ я изложу свои взгляды... Вотъ и все, что я хотѣлъ вамъ сказать... а затѣмъ...

Старикъ быстро, склонившись головой къ своему уху, просипѣлъ:

— Да здравствуетъ С. Д. Р.!

Разинувъ ротъ, слушалъ я эти рѣчи...

Съ послѣдними словами старика я привсталъ, хотѣлъ что-то сказать... но собесѣдника уже не было на мѣстѣ... онъ быстрыми, хотя и старчес-

кими шагами прошелъ въ переднюю, накинулъ на себя шубу и исчезъ за дверями...

Холодный потъ выступилъ у меня на вискахъ... знобъ пошелъ по спинѣ... я вскинулъ головою, взмахнулъ руками, привсталъ на стулѣ...

И проснулся...

Чеховенокъ.

Государственный дѣятель.

На Гультскомъ былъ онъ засѣданіи;

Поролъ голодныхъ мужиковъ...

Теперь потомству въ назиданіе

Онъ съечетъ до тла Москву готовъ!..

Нико.

Какая разница между Витте и Дурново?..

Витте послѣ Портсмута отъ незаслуженныхъ наградъ и похвалъ замѣтно покраснѣлъ, что и отразилось на манифестѣ 17 октября, а Дурново даже отъ и „исторіи съ овсомъ“, не краснѣетъ.

* Историческій примѣръ, могущій служить хорошимъ предостереженіемъ для вора, на которомъ шапка горитъ:

Наполеонъ Бонапартъ, разгромивъ Москву, принужденъ былъ въ очень скоромъ времени съ позоромъ покинуть ее...

Тотъ же Наполеонъ жизнь свою окончилъ въ-ссылкѣ.

Новогодніе подарки.

Кн. Святополкъ-Мирскому: дипломъ на званіе почетнаго гражданина обновленной Россіи.

Гр. Витте: Герцогское достоинство, заграничный паспортъ и жетонъ съ надписью: „не возможно угодили Богу и мамонѣ“.

Дурново: 1500 р. съ удостовѣреніемъ, что они выколочены изъ крестьянъ, какъ недоимка.

Акимову: Манифестъ 17-го окт. для руководства.

Побѣдоносцеву: Ассигновка изъ государственнаго казначейства на похороны по первому разряду.

Клейгельсу: Торжественное подтвержденіе, что больше ни на какой постъ онъ никогда не будетъ назначенъ.

Дубасову: Въ его семейный гербъ: осколокъ отъ баррикады, а въ его буфетъ—сервизъ для шампанскаго—изъ свѣжихъ череповъ...

Фролову: Портретъ Мина, засиженный мухами.

Мину: Мѣсто исполнительнаго органа при казняхъ, предстоящихъ послѣ окончательнаго усовершенствованія свободъ.

Бельгарду: Свободу печати.

Куропаткину: Одно выигранное сраженіе.

О. Гапоку: Утраченное вліяніе.

Хрусталева-носаръ и иже съ нимъ: свободу.

Грингмуту: Субсидію за 10 лѣтъ впередъ.

А. С. Суворину: Спокойную совѣсть

Кладу: Голову Владиміра Семенова... съ мечами...

Сигмъ: Постъ воскреснаго фельетониста „Новаго Времени“.

М. Ковалевскому.

Кузьмину-Каравасеву:

П. Струве:

} Хотя тѣнь отъ прежней популярности.

Микскому: Мостикъ для возвращенія къ религиозно-философской белибердѣ.

М. Горькому: Благодарность по отношенію къ интеллигенціи, которая его всему научила.

Вас. Немировичу-Данченку, Луговому, Мамину, Баранцевичу, Потапенку и другимъ романистамъ стабой чеканки:—читателя.

В. Н. Давыдову:—4 пуда скидки.

Варламову:—голосъ, который у него пропадаетъ передъ Александринскими митингами.

Савиной:—одну хорошую роль,—пѣсы не надо.

Мичуриной:—какую—нибудь работу.

Гр. Ге и Арбенину:—миръ да любовь и два романа для передѣлки въ пѣсу—каждому особо.

Шабельской:—новаго товарища... министра.

Трахтенбергу:—замазку для трещины.

Яворской:—что—нибудь не Чирикова.

Коммиссаржевской:—пучекъ свѣженькихъ нервовъ.

Санину:—пѣсу въ 4-хъ паузахъ.

Переписка.

Милая Мимі, пишу тебѣ, не дождавшись твоего отвѣта. Вотъ наступаетъ новый годъ и ахъ—какой онъ [грустный. Ты] не можешь себѣ представить, какое мрачное лицо у раба всѣ эти дни. Онъ молчитъ, отъ него слова не добьешься.

Но все-таки онъ какъ то проговорился.—Вотъ, сказалъ онъ,—въ прежніе годы 1-го января [всегда бывали награды. Бывало, съ сладкимъ трепетомъ

протягиваешь руку къ „Правительственному вѣстнику“ и ищешь свое имя и, конечно, находишь...

А теперь...

— Но, рара, новый годъ еще не наступилъ. „Правительственный вѣстникъ“ еще [невышелъ! рѣшилась я замѣтить, чтобъ утѣшить его.

И что-же? мнѣ показалось, что у него искры посыпались изъ глазъ, такъ онъ посмотрѣлъ на меня.

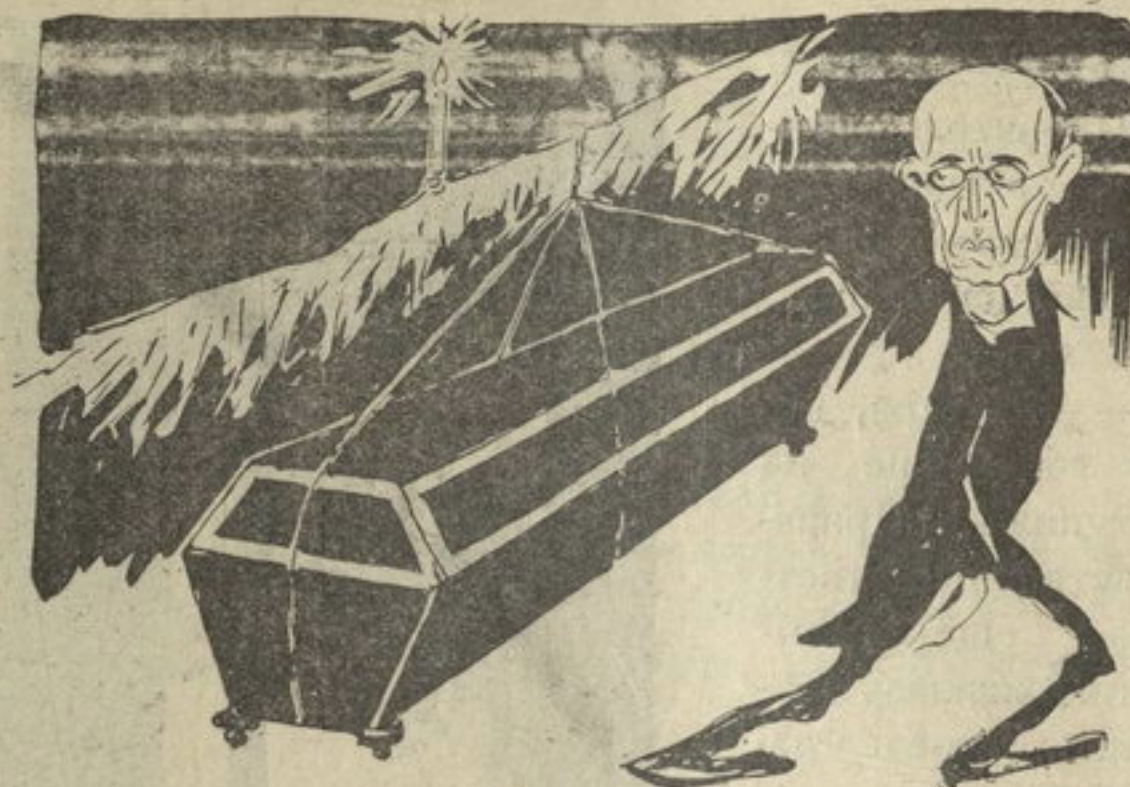
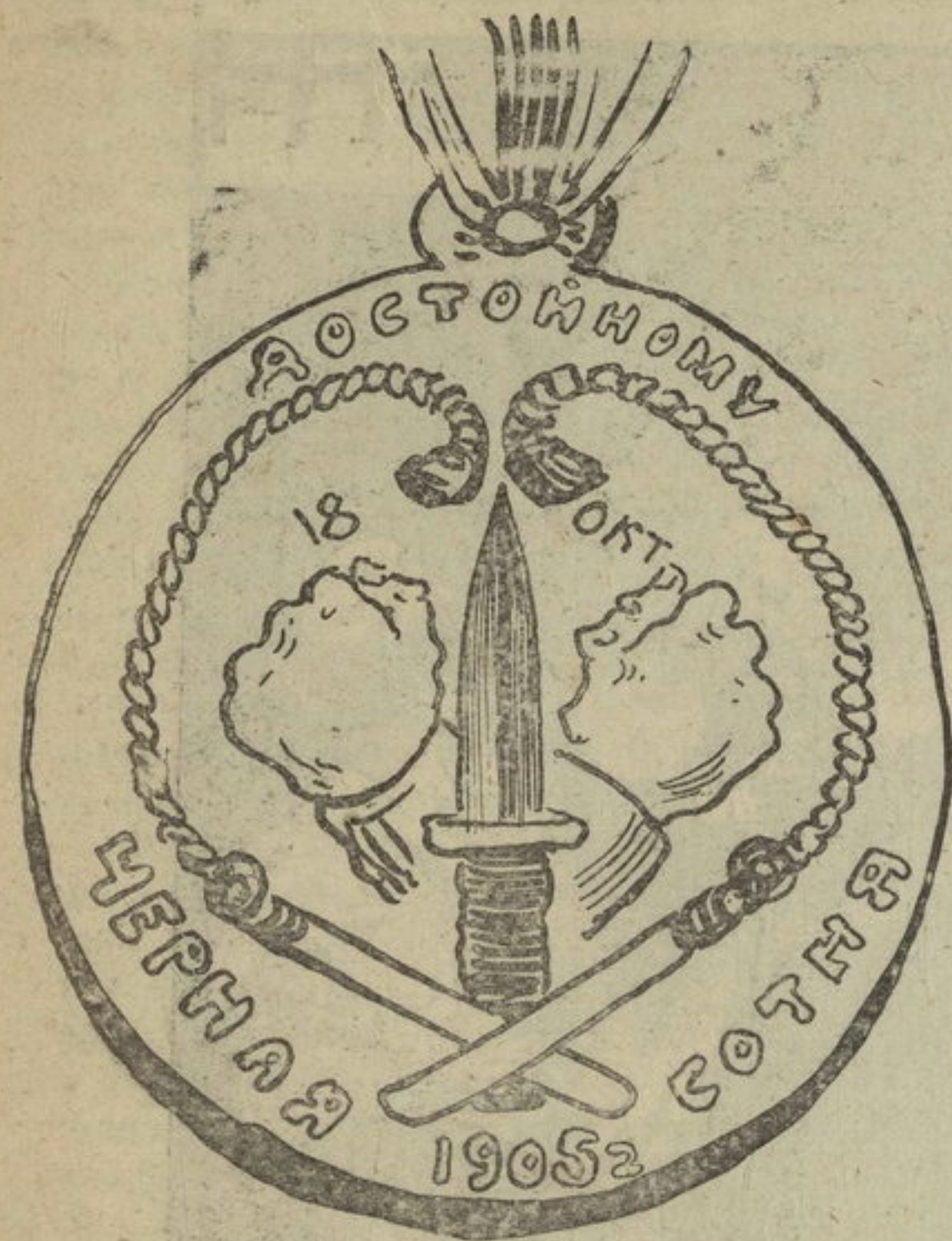
— Пусть и не выходитъ! можетъ и вовсе не выходить. Все равно, ничего хорошаго въ немъ не будетъ. Какія теперь награды? кто будетъ раздавать ихъ? кто отмѣтитъ выдающуюся дѣятельность, безавѣтную преданность? никто ихъ и не видитъ. Всѣ заняты другимъ... Годъ пропалъ! безслѣдно! точно кануль въ лету!..

И дѣйствительно, дорогая мимочка, я понимаю рара: ужасный годъ! Представь себѣ, въ свѣтѣ не было ни одного бала. Да какіе—жемогутъ быть балы, когда всѣ забрали свои вещи, кому что попало, и удрали за границу. Ахъ, ты не можешь себѣ представить, что это такое! Тетя

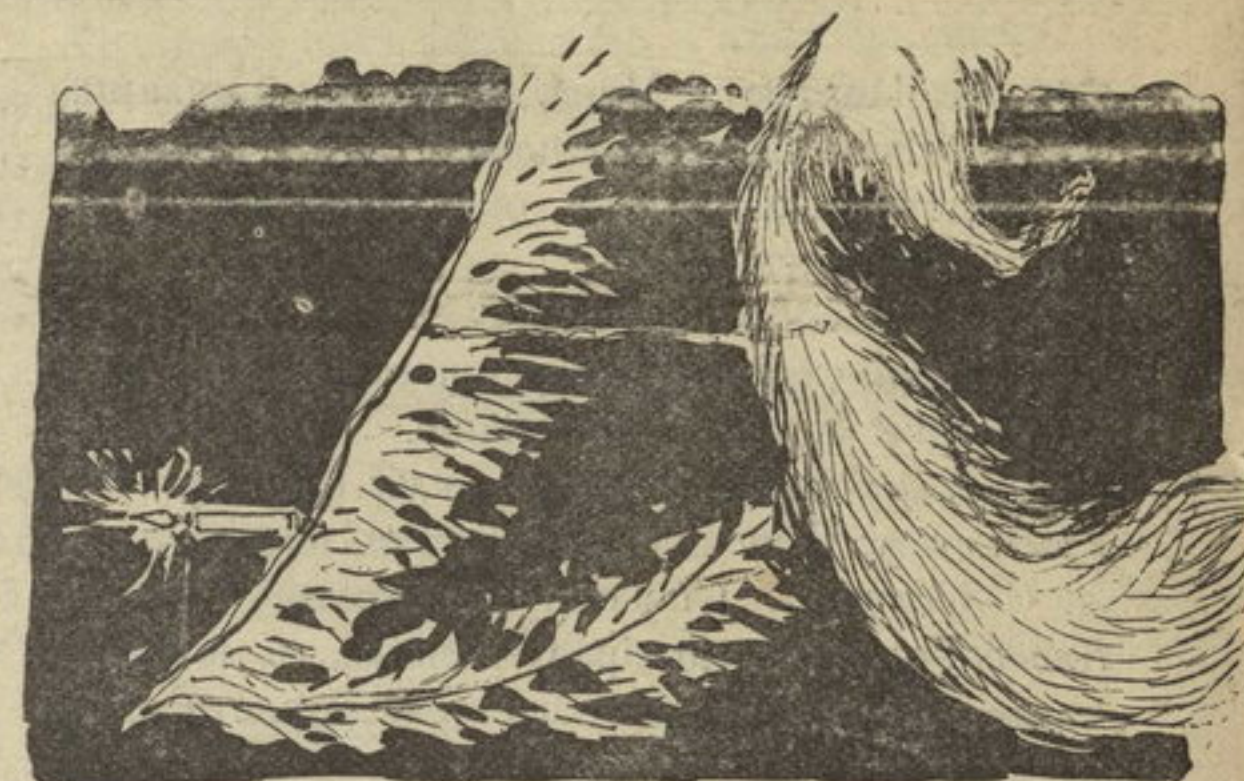

— Эти молодцы рѣшили отказываться отъ пищи, чтобъ уморить себя голодомъ въ тюрьмѣ? Излишняя проволочка времени, а мѣста въ тюрьмѣ теперь дороже цѣнятся, чѣмъ квартиры въ Петербургѣ. Вздерни-ка ихъ на висѣлицу. Результатъ будетъ тотъ-же.

Мака недавно переѣхала въ Ниццу и пишетъ оттуда, что тамъ уже Франціи совсѣмъ не видно,

Что бы там ни было, а этого не избежите, ваше высоко-
превосходительство...

Гр. Витте—въ замѣнь сильно истрепаннаго стараго—новый хвостъ...

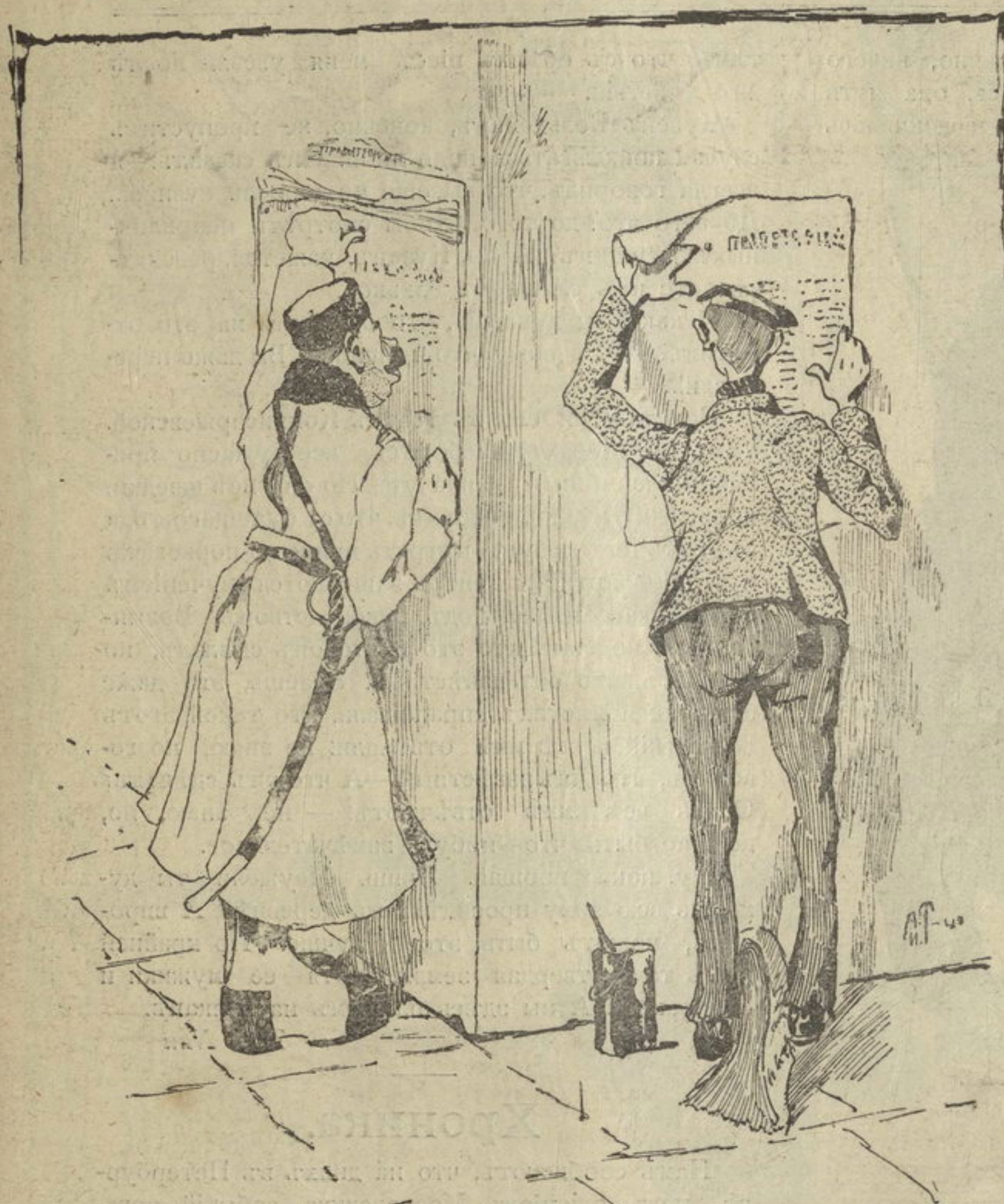
Съ міру по ниткѣ...

Сердце и мозгъ—Россійской администраціи.

Дурново: Подарки? отправить въ химическую лабораторію для изслѣдованія
Мало-ли что тамъ можетъ быть...

Конкуренция.

Встрѣтились два простодушныхъ гражданина.

Первый: Почему это у насъ все идетъ такъ дурно?

Второй: Все отъ министра Дурново!

Первый: А! Ну, такъ развѣ-же можно ожидать чего-нибудь хорошаго отъ дурново?

Три малодца:—Каждому... По качель...

Новая метла, а кому?—покажетъ время

а чистая Россія. Тамъ, на ривьерѣ, живутъ теперь сливки нашего общества. Во первыхъ, тамъ поселились наши военачальники. Это понятно, дорогая Мими, и ты не должна осуждать ихъ. Вѣдь подумай, какъ они должны быть утомлены послѣ столькихъ подвиговъ. Во вторыхъ, тамъ теперь вся наша аристократія и, конечно, балы тоже переѣхали туда. Ахъ, какъ тамъ, должно быть, весело! говорятъ, что удивительно оживились дѣла въ Монтекарло, и я этому повѣрю. Одинъ дядя Аксъ (двоюродный, ты знаешь его) недавно проигралъ тамъ шестьдесятъ тысячъ франковъ.....

А мы сидимъ здѣсь, мы не можемъ. Средства наши, конечно, позволяютъ это, но рара говоритъ, что истинный государственный человѣкъ всегда долженъ быть на своемъ посту, особенно—же въ такія времена, когда колеблются всѣ основы, столпы должны стоять на своемъ посту незыблемо. Теперь министровъ мѣняютъ, какъ кучеровъ, которые обыкновенно бываютъ пьяницы (кучера, душечка, а не министры!). Ну, и вдругъ его призовутъ... Все можетъ быть. Теперь каждый можетъ быть министромъ. Вотъ потому—то мы и сидимъ.

Да, милая Мими, вотъ и новый годъ! Я должна тебѣ пожелать что-нибудь, но развѣ можно теперь желать? Какъ дѣвушкѣ, задача которой стать женой и матерью, я должна-бы пожелать тебѣ хорошаго жениха. Но развѣ я рѣшусь! А вдругъ этотъ хорошій женихъ потомъ, уже послѣ свадьбы, окажется социаль-демократомъ! нынче это возможно! Нынче все возможно, мой ангелъ Мими.

Говорятъ, что эти социаль-демократы теперь разсѣяны повсюду. Меня увѣрили, что даже самъ графъ-Витте почти социаль-демократъ, что на одномъ засѣданіи министровъ, когда гр. Витте говорилъ рѣчь о поддержаніи какихъ-то тамъ пяти свободъ, (не понимаю, зачѣмъ ихъ такое множество!) Дурново перебилъ его и сказалъ:—вы, ваше сіятельство, говорите, какъ социаль-демократъ. Вамъ-бы сотрудничать въ „Новой жизни“! Графъ будто-бы улыбнулся и отвѣтилъ:—Тото вы се и закрыли, ваше превосходительство!

Нѣтъ, рѣшительно я хотѣла-бы уснуть такъ, чтобы проснуться черезъ полгода. Недавно мы были въ театрѣ. Но какія теперь піесы даютъ! какая-то Фимка, какая-то „обвиняемая“,—и обѣ

неприличныя женщины. Маман, конечно, ничего этого не знала, и когда это отрылось, она чуть не провалилась сквозь землю. Ну, и кончилось

За десятки лѣтъ служенія,
Онъ снискалъ вознагражденіе:
Домъ—въ пожизненно владѣніе —
Да всеобщее презрѣніе...

тѣмъ, что съ обѣихъ піесъ меня увезли послѣ 2-го дѣйствія.

Кузень Вольдемаръ, конечно, не пропустилъ случая поиздѣваться надо мной. Онъ сказалъ:—я всегда говорилъ, что вы еще не доросли, кузина... До чего это? до того, чтобы смотрѣть неприличныхъ женщинъ? А вы, Кузень, кажется, разсматриваете ихъ слишкомъ близко...

И какъ ты думаешь, что онъ мнѣ на это отвѣтилъ?—О, я вижу, что я ошибся. Вы даже переросли!..

Возили меня еще въ театръ Коммисаржевской. Тамъ въ піесахъ, наоборотъ, все ужасно приличныя женщины и всѣ плачутъ. Но онѣ всѣ шведки, норвежки и нѣмки. Говорятъ, что съ будущаго года въ этомъ театрѣ будутъ играть прямо по норвежски и что всѣ артисты теперь занимаются изученіемъ норвежскаго языка, подъ руководствомъ Волинскаго. Я не знаю, кто это и что онъ сдѣлалъ, но говорятъ, что онъ извѣстный. Знаешь, это даже странно: я многихъ спрашивала, кто такой этотъ Волинскій и всѣ мнѣ отвѣчали: не знаю, но говорятъ, что онъ извѣстный.—А что онъ сдѣлалъ? Опять всѣ мнѣ отвѣчаютъ: — не знаю, но, должно быть, что—нибудь замѣчательное.

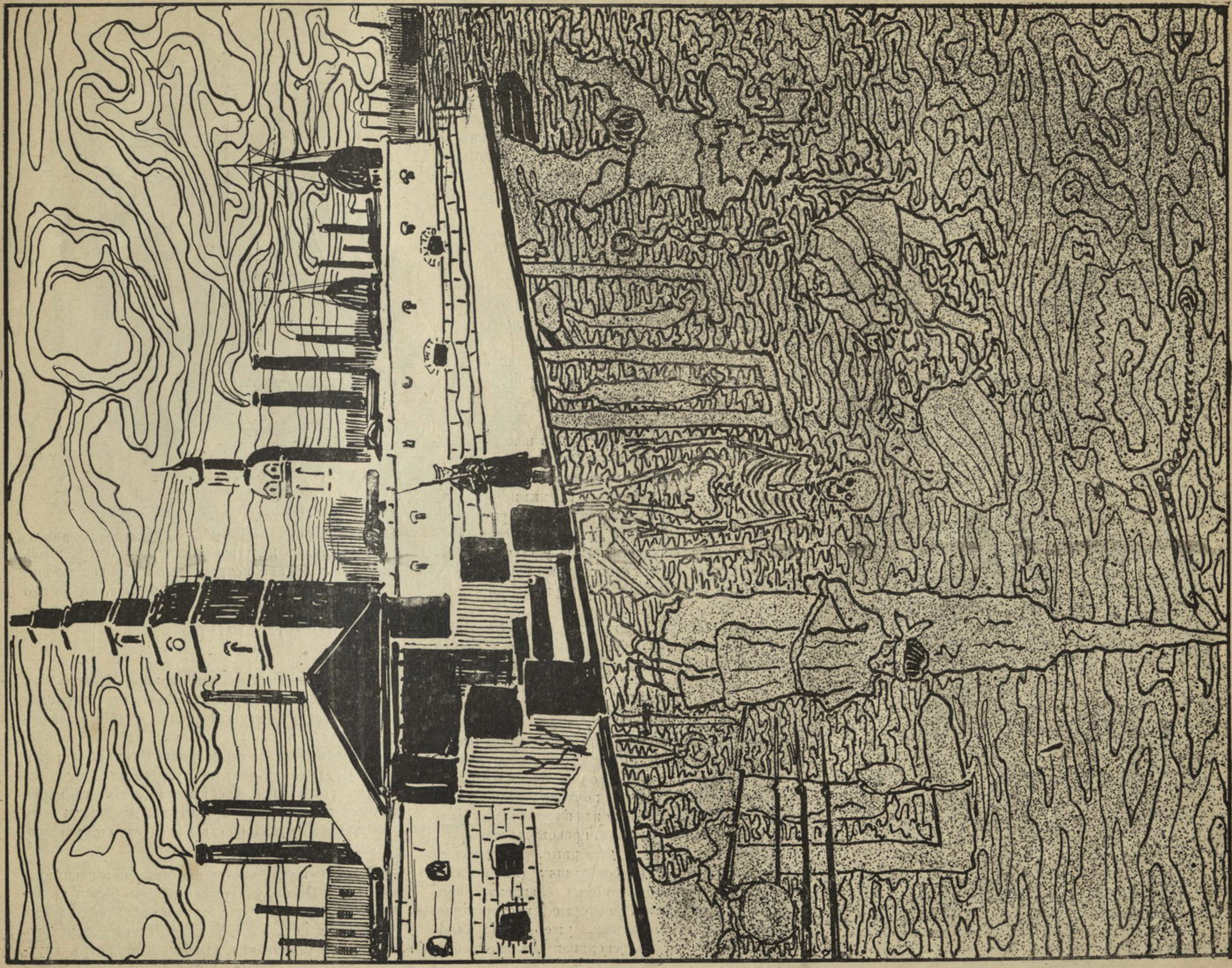
Ну, пока прощай. Пиши. Неужели ты думаешь всю зиму просидѣть въ деревнѣ? А впрочемъ, можетъ быть, это и лучше. По крайней мѣрѣ тамъ твердая земля, хотя ее мужики и отбираютъ! А мы здѣсь пляшемъ на вулканѣ.

Твоя Нини

Хроника.

Намъ сообщаютъ, что на дняхъ въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ Московскихъ событій, организовалась еще одна боевая политическая партія, получившая наименованіе „партіи 18-го Октября“.

На послѣднемъ собраніи учредителей почетнымъ предсѣдателемъ партіи единогласно избранъ флигель-адъютантъ полковникъ Минъ, а почетными членами генераль-маіоръ Треповъ, корнетъ Фроловъ и приватъ-доцентъ Никольскій. Послѣднимъ разработана детальная программа партіи. Между прочимъ партія, находя, что учрежденіе Государственной Думы противорѣчитъ всему историческому укладу русской жизни, ставитъ своей задачей во что-бы то ни стало противодѣйствіе

Предательская Нева все огрзила, какъ въ зеркалѣ.

(Говоряща тѣмъ).

осуществленію Государственной Думы, а буде она все-таки соберется—содѣйствіе ея разрушенію при помощи вооруженнаго нападенія на Таврическій дворецъ. Говорятъ, что подъ упомянутый дворецъ нѣкоторыми добровольцами—инженерами, не принадлежащими къ „союзу инженеровъ“, уже подводится подкопъ съ цѣлью взорвать его на воздухъ, въ особенности если будетъ объявлено учредительное собраніе.

По слухамъ, въ высшихъ сферахъ къ новому году предстоятъ важныя перемѣщенія. Планъ этихъ перемѣщеній заключается въ томъ, что всѣ нынѣ дѣйствующія лица сохранятъ власть, но будутъ перетасованы, какъ тасуютъ колоду картъ передъ новой сдачей. Имя каждаго дѣйствующаго лица будетъ начертано на бумажкѣ,

— Ну, что, Сатана, не бойсь—теперь ты доволенъ нашимъ воинствомъ?

— Доволенъ-то, доволенъ, да одно мѣшаетъ: зачѣмъ оно еще называется—христолюбивое...

всѣ бумажки будутъ вложены въ вертящійся ящикъ, будутъ приглашены малолѣтнія воспитанницы сиротскаго дома, которыя и будутъ вынимать свернутыя въ трубочки бумажки. Особое лицо, обладающее громкимъ, но безстрастнымъ голосомъ, будетъ выкрикивать наименованіе должности и эта должность будетъ отдана тому, чье имя окажется написаннымъ на вынутой въ это время бумажкѣ.

Такимъ образомъ будетъ соблюдено полное безпристрастіе. Можетъ случиться, что графу Витте придется управлять, на примѣръ, государственнымъ коннозаводствомъ, а г-ну Дурново—русскими финансами, Дубасову народнымъ просвѣщеніемъ, а Толстому придворными конюшными. Но это не имѣетъ значенія, такъ какъ выработанная объединенная программа, отъ которой не будетъ допущено никакихъ отступленій.

По вопросу о Государственной Думѣ, какъ намъ передаютъ, состоялось слѣдующее рѣшеніе: послѣ окончательнаго переустройства Таврическаго дворца, надъ фасадомъ его будетъ помѣщена гигантская вывѣска огромными буквами, которыя ночью будутъ горѣть электрическими огнями: „Государственная Дума“. И когда иностранцы будутъ спрашивать: гдѣ у васъ Государственная Дума? особые чиновники будутъ тыкать пальцами на эту вывѣску и говорить:

— Вотъ она!

И иностранцы будутъ находиться въ убѣжденіи, что Государственная Дума существуетъ и они ее видѣли. Этимъ предположено и ограничиться.

Намъ [передаютъ, что во время недавней забастовки ресторанныхъ офиціантовъ нѣкоторымъ рестораторамъ были предложены услуги со стороны лицъ, добровольно работавшихъ въ почтамтѣ во время забастовки почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Среди предложившихъ услуги были дамы изъ высшаго общества, правовѣды, студенты на бѣлой подкладкѣ, надворные, коллежскіе, статскіе и даже тайные совѣтники, (но послѣдніе—тайно, инкогнито, подъ видомъ колпинскихъ мѣщанъ). Нѣкоторые рестораторы, чувствуя себя полными, уже готовы были согласиться, но вдругъ вспомнили объ инцидентѣ

Манифестъ вступаетъ въ силу.

въ московскомъ почтамтѣ съ пакетомъ о тринадцати тысячахъ и отказались. Другіе согласились условно, а именно: потребовали время для замѣны серебрянной посуды издѣліями Фраже, но на это добровольцы не согласились, сказавъ: тогда не изъ за чего и руки марать.

Есть слухъ, что извѣстный проф. Коноваловъ обратился къ подлежащимъ сферамъ съ предложеніемъ подчинить ему всѣ высшія учебныя заведенія, ручаясь, что, при помощи партіи свобододѣйствующихъ, подкрѣпленной стней городовыхъ и двумя тысячами хулигановъ, онъ откроетъ всѣ высшія учебныя заведенія и науки тотчасъ-же начнутъ процвѣтать въ нихъ; а не далѣе, какъ черезъ шесть мѣсяцевъ, всѣ увидятъ плоды.

Намъ пишутъ, что въ Москвѣ появился мнимый фонъ-Плеве, утверждающій, что онъ и не думалъ умирать и будто-бы въ роковой каретѣ сидѣлъ не онъ, а г. Дурново. Такимъ образомъ по словамъ самозванца, нынѣшній министръ внут-

— Пришли представиться и поздравить его — ство съ Новымъ Годомъ!
— Опоздали. Ихъ — ство уже извоили слетѣть.

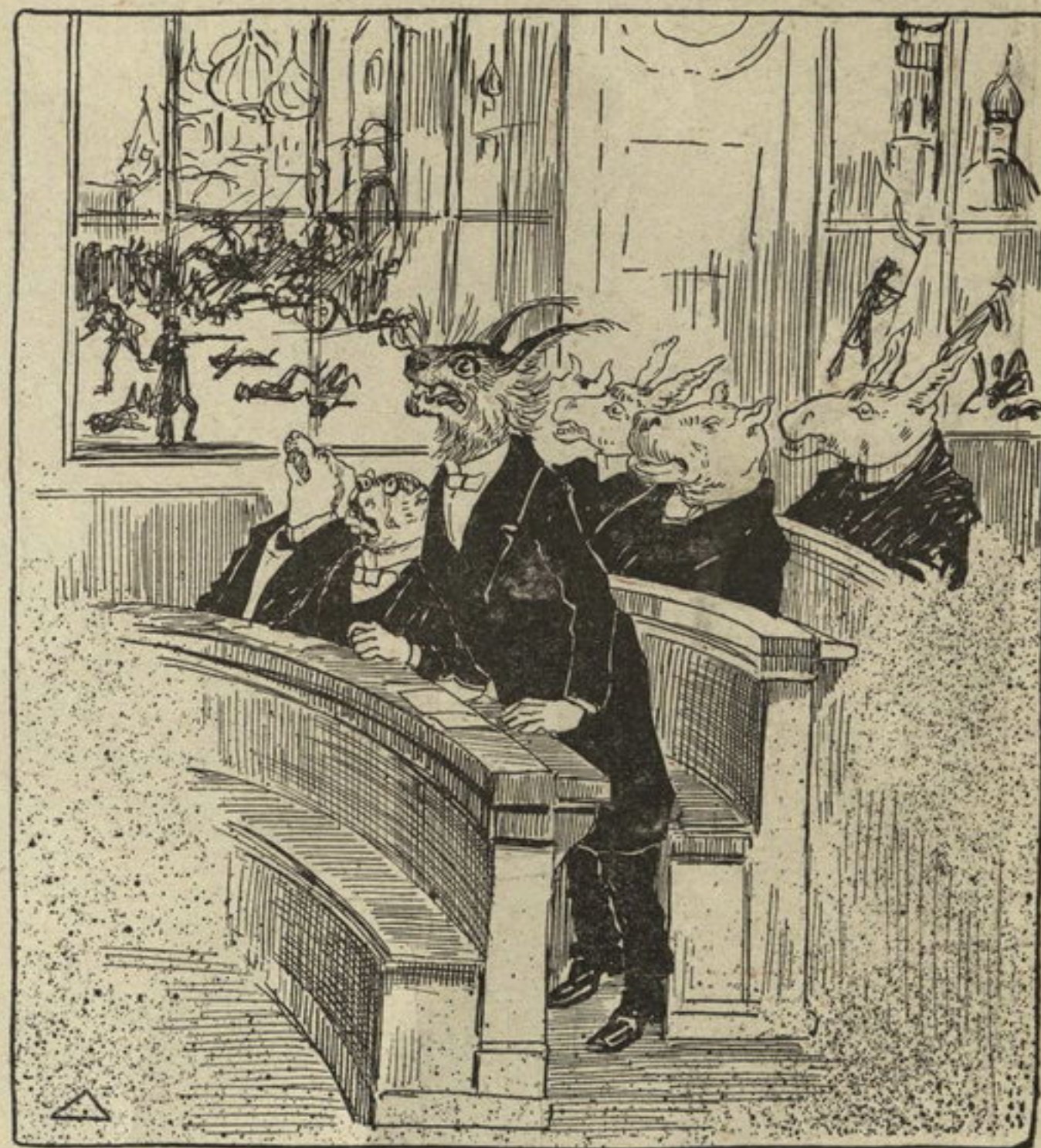
бы нѣкій торговецъ овсомъ, заgrimировавшійся подь Дурново. Прибавляютъ, что мнимый фонъ-Плеве намѣренъ подать искъ объ узурпации принадлежащаго ему портфеля съ золотымъ замочкомъ, ключъ отъ котораго хранится у него.

Съ этимъ портфелемъ связаны будто-бы важныя разоблаченія, которыя предстоятъ въ самомъ близкомъ будущемъ.

Вчера во 2 ч. ночи домъ, въ которомъ помѣщается „городской пріютъ для недоношенныхъ дѣтей“, былъ окруженъ тройнымъ кольцомъ изъ полиціи, пѣхоты и казаковъ при трехъ пулеметахъ, и въ помѣщеніи пріюта жандармскими властями совместно съ чинами охраннаго отдѣленія былъ произведенъ обыскъ. При появленіи чиновъ младенцы устроили химическую обструкцію. Оружія не найдено. Конфискована масса свивальниковъ и пеленокъ, издающихъ специфическій запахъ. Пелен-

отправлены въ Центральную химическую лабораторію М-ва Финансовъ. Арестованъ самый „красный“ изъ младенцевъ. Всѣ недоношенные младенцы будутъ привлечены къ отвѣтственности за несвоевременный (преждевременный) выходъ въ свѣтъ безъ разрѣшенія медицинскаго департамента.

Принимаются строгія мѣры въ Воспитательномъ Домѣ.

ренныхъ дѣлъ вовсе не есть Дурново, а будто-

ки, для изслѣдованія подозрительнаго вещества, Московскіе отцы города въ то время, когда на улицахъ лилась кровь.

Отвѣт. Редакторъ И. Н. Поталенко.

Издатель К. Четвериковъ.

Съ 15-го Ноября выходитъ ежедневная политико-экономическая и литературная газета **„ОБНОВЛЕННАЯ РОССИЯ“**.
Газета выдается со дня полученія денегъ.
Подписка на 1906 г. открыта.
3 ЦѢНА ЗА ГОДЪ РУБЛЯ 60 к., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. допускъ раз-строчка.

Газета „Обновленная Россія“ ставитъ себѣ цѣлью: борьбу за новую дѣйствительно, обновленную Россію и безпристрастную, живую разработку всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ судьбами и положеніемъ русскаго крестьянства, деревенской интеллигенціи, городского и сельскаго пролетаріата.

Главн. Контора и Редакция: отдѣленіе. конторы: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Стрем., № 12, с. д. Невск. пр., № 96.
Редакт. А. Е. Зоринъ.
Издатель П. П. Сойкинъ.

Съ 1906 г. въ г. Вяткѣ будетъ издаваться ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней праздничныхъ, общественно-политическая и литературная газета со всѣми отдѣлами большихъ газетъ при близъ яшемъ участіи П. С. Голубева **„ВЯТСКАЯ ЖИЗНЬ“**.
Газета будетъ отстаивать народничество въ государственномъ и мѣстномъ управленіи и націонализацию земли въ экономической жизни.

Условія подписки съ пересылкой и доставкой.		Плата за объявленія за строку петита	
		На первой страницѣ:	
На годъ	6 руб. — коп.	За одинъ разъ	15 коп.
На полгода	3 „ — „	За послѣдующіе	по 10 „
На 3 мѣсяца	1 „ 75 „	На послѣдней страницѣ:	
На 1 мѣсяць	— 65 „	За одинъ разъ	8 коп.
1 номеръ	— 5 „	За послѣдующіе	5 „

За розсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ, въ томъ не большѣ 1 строка, взимается 10 рублей съ тысячи экземпляровъ въ.

Редакция и контора — на углу Царской и Натановской ул., д. бывшаго Копиченко. Кромѣ того полнѣе принимается: 1) въ книжномъ и 2) печатномъ складахъ губернскаго земства.
Редакторъ А. ГУРЬЕВЪ. Издатель П. А. ЧАРУШИНЪ.

АГЕНТСТВА РЕДАКЦИИ **„ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ“**.
имѣются въ слѣдующихъ городахъ:
Москва: Филова, Д. П. Ключкина и Максимовъ. Варшава: Целмейстеръ. Д. М. Вороневъ: Королева (Вокзалъ ж. д.). Одесса: Москвитинъ Г. Г. (для всего крѣм. полуостр.). Ростовъ на Дону: Платель, Г. Г. Край. „Донская Рѣчь“ (Таганрогъ и др. близъ города). Рига: Блаженштейнъ, Г. Л. (Лабва, Видава и ближайшія мѣстности). Вильно: Голомбъ, Э. для Ковно, Гродно, Минска, Витебска, и Могилева.

Редакция журнала **„ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ“** проситъ всѣ письма адресовать въ Контору СВБ., Знаменская, 7. Пробный № высылается за дѣль семи копѣчныхъ марокъ. Объявленія принимаются по такѣ: цѣлая стран. 120 руб. 1/2 стран. 70 р., 1/3 (одинъ столбецъ) 50 р. 1/2 столбца. 30 р. Для годовыхъ и повторныхъ авенсодателей скидка.

Съ 1-го Января Контора журнала **„ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ“** переведе а Знаменская 7. кв. 9, куда и обращаться съ требованіями на журналъ. Издатель по прежнему принимаетъ на Нараванной 7, отъ 10 до 11 ч. утра.

- Какъ сами изволите видѣть, ваше сіятельство, корень сгнилъ.
— Это ничего. Мы сдѣлаемъ новый—изъ папье-маше. Въ бытность мою министромъ финансовъ я уже разъ это продѣлать...
— Но, ваше сіятельство, Государственная Дума—не свой братъ...
— Что? Вы вѣрите въ эту сказку?